

3. Сорокин П.А. Общеизвестный учебник социологии. Статьи разных лет / Ин-т социологии. – М.: Наука, 1994. – С. 56 (Социологическое наследие).
4. Кон И.С. Психология ранней юности. – М., 1989. – С. 111.
5. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. Пер. с польск. С.М. Червонной. М.: Логос, 2005. – С. 469.

Томина Н.А.,
г. Екатеринбург

АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ РЕБЕНКА: СОЦИАЛЬНО- КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Агрессивное поведение детей, безусловно, одна из наиболее актуальных проблем на данный момент, рассматриваемая с различных точек зрения. Согласно большому психологическому словарю, агрессивное поведение является одной из форм реагирования на различные неблагоприятные в физическом и психическом отношении жизненные ситуации, вызывающие стресс, фрустрацию и другие состояния [2]. Психологически агрессивное поведение выступает одним из основных способов решения проблем, связанных с сохранением индивидуальности и тождественности, с защитой и ростом чувства собственной ценности, самооценки, уровня притязаний, а также сохранением и усилением контроля над существенным для субъекта окружением (как один из способов получения внимания при попустительском стиле воспитания). Агрессивные действия могут выступать в качестве: средства достижения какой-либо значимой цели; способа психологической разрядки; способа удовлетворения потребности в самореализации и самоутверждении. Таким образом, агрессивное поведение в целом носит позитивный смысл. Однако, как

показывает практика, агрессивное поведение может превосходить социально приемлемые рамки и именно в таких ситуациях воспитатели, учителя и родители обращаются за психологической помощью.

В данной статье мы сосредоточимся на социальных и культурных аспектах агрессивного поведения детей, не затрагивая интрапсихические факторы, психофизиологический субстрат агрессивного поведения.

Природные катаклизмы, напряженная социально-экономическая ситуация, неопределенность относительно будущего, урбанизация, и многое другое, вызывают напряжение и подрывает ощущение безопасности отдельной личности и общества в целом. Агрессия же является одним из психологических, эмоциональных способов снятия напряжения. Однако повышение уровня агрессивных проявлений в обществе влечет за собой дополнительное напряжение, снижение уровня психологической безопасности, ожидание нападения, необходимость защищаться. Таким образом, логичным кажется возникновение замкнутого круга: напряжение – агрессия – небезопасность – напряжение. Отметим, что под психологической безопасностью мы подразумеваем – внутреннее ощущение, которое при одних и тех же внешних условиях может значительно отличаться у разных людей. Существуют и другие методы, способы, средства, помогающие справляться с возникающим напряжением, в конечном счете, сублимации агрессивных импульсов. Однако, агрессивный человек, в отличие от неагрессивного, лишен представления об альтернативных способах поведения, не владеет ими [7].

Взрослые всегда оказываются в более выгодном положении относительно детей и подростков, потому что у них так или иначе сформирован волевой компонент (на физиологическом уровне), они имеют возможность выбирать способы снятия напряжения, самостоятельно расширять репертуар копинг-стратегий и делать это более или менее осознано.

Нам же хочется обратить внимание на наиболее уязвимую часть общества, на детей. Мы не берем особые случаи: потеря родителей, жестокое обращение и насилие, различные шоковые травмы, выраженные патологии развития. Все это достаточно часто попадает в поле зрения исследователей, специальных служб и т.д. Мы хотим рассмотреть тенденции современного условно «статистического детства» и назвать те факторы, которые повышают вероятность агрессивных проявлений. Не имея в своем исследовании задачи рассмотрения школьного детства, подросткового и юношеского периодов, мы, как и многие авторы, акцентируем внимание на дошкольном детстве - ответственном периоде за всю последующую жизнь. Это обусловлено возникновением возрастных новообразований, связанных, согласно Л.С. Выготскому, со структурой личности и ее деятельности, с теми физиологическими, психическими и социальными изменениями, которые «впервые возникают на данной возрастной ступени и которые в самом главном и основном определяют сознание ребенка, его отношения к среде, его внутреннюю и внешнюю жизнь, весь ход его развития в данный период» [5, с.248].

Не будем подробно останавливаться на влиянии социокультурных факторов на женщину в процессе беременности и родов, поскольку, согласно ретроспективным исследованиям в этой области [3], негативные эмоциональные потрясения матери и негативное отношение к еще не рождённому ребенку, может быть компенсировано позитивным отношением после рождения. Отметим только, что сама беременность все чаще становится неординарным событием, о чем свидетельствуют случаи раннего бесплодия, развитие сети перинатальных центров и центров патологии беременности, технологий искусственного оплодотворения. Таким образом, некоторые дети сами по себе по факту рождения становятся неординарными, что и оказывает значительное влияние на отношение к ним, и опосредованно на их развитие в целом. Например, чрезмерная опека родителей, которые

смогла родить ребенка после череды неудачных попыток, лишает ребенка возможности учиться формировать, например, копинг-стратегии или оценивать ситуацию и выбирать способ защиты.

Все чаще описываются случаи послеродовой депрессии, в тоже время отмечается не достаточно сформированная культура обращения за помощью и профессионализм самой помощи в таких ситуациях. В результате ребенок может оказаться объектом агрессивных импульсов мамы, не способной справиться со своим состоянием.

Намечается еще одна тенденция современного общества – передача функций заботы о ребенке третьим лицам в раннем возрасте (няни, бабушки, воспитатели детских учреждений), что само по себе является стрессом. Кроме того, среду дошкольных учреждений не всегда можно назвать психологически безопасной. Дошкольное образование находится в состоянии кризиса, когда меняются федеральные и региональные государственные требования к личностным свойствам и профессиональным компетенциям педагогов, психологов и менеджеров, а также запросы детей и родителей. Вопрос компетентности педагогов дошкольных учреждений отягощается кадровым кризисом. Несмотря на узаконенное положение о ненасилии над ребенком, некоторые педагоги продолжают использовать средства насилия, включая физические, дающие немедленный эффект послушания детей. В основе таких приемов, как правило, лежит пристыжение, запугивание, устрашение, т. е. эмоционально-волевое подавление личности ребенка. Заметим, что это вполне соответствует многовековой российской ментальности («за одного битого двух небитых дают», «любя сына, учащай ему раны, имея дочь, держи на нее грозу»), большинство воспитателей имеют подобный собственный, экзистенциальный опыт. Это подтверждают наши наблюдения и собственные признания воспитателей, более того их устойчивое убеждение в правоте такой позиции. По нашим наблюдениям, и большинство детей воспринимают такое общение как норму. Если же

кардинально меняется, особенно внезапно стиль общения, – переход от устрашения, дистанцированности, строгости, авторитарности к взаимодействию, у многих детей возникает дезадаптация. Чаще всего она проявляется в возбуждении, кажущейся вседозволенности в поведении. Часть родителей также не воспринимают подобные методы, видят в этом педагогическую слабость воспитателей. Они убеждены, что это негативно влияет на ребенка и даже стараются поучать, особенно молодых, с небольшим стажем работы воспитателей.

Так, анализ безопасности среды детского сада убеждает нас в нежелании и неготовности, порой и неспособности взрослых – воспитателей и родителей - защищать психолого-педагогическими средствами права, свободу и достоинство ребенка. Значит, необходима целенаправленная психолого-педагогическая фасилитация (англ. *facilitate* - облегчать, содействовать), направленная на выявление и реализацию гуманистического потенциала среды для свободного проявления каждой личности, ребенка и взрослого в границах безопасности. Как показывает опыт, и наш в том числе, необходимо поддерживать и сопровождать зарождение саморегуляции на основе развития рефлексии с 4-5 и далее лет, когда дети, в соответствии с возрастом начинают осознавать предложенную воспитателем модель взаимодействия, принятия других, эмпатии, сочувствия, сострадания. Это сензитивный возраст для развития мышления и речи, с ними и сознания на основе понимания употребляемых слов, которые входят в их словарный запас и норм достойного поведения. Они способны сравнивать – что хорошо и плохо, правильно и неправильно, можно и нельзя, нужно и ненужно, значит постигать определенные ценности в общении и деятельности.

В условиях детского сада дети усваивают формы агрессивного поведения так же в общении со сверстниками. С одной стороны, они осваивают новые формы взаимодействия, помогающие социализироваться, а с другой, происходит дифференциация и выбор наиболее эффективных и

менее затратных способов получить желаемое. Бахирева Г.В., анализируя исследования, касающиеся агрессивности детей младшего школьного возраста, отмечает, что существует связь между посещением детского сада («базы для обнаружения и апробации агрессивных форм поведения») и субъективной оценкой агрессивности поведения педагогом начальной школы [1].

Подробнее остановимся на анализе еще одного фактора современной цивилизации и культуры, активно влияющего на агрессивное вербальное и невербальное поведение людей любого возраста и конечно детей. Это компьютерные игры с элементами насилия. Многие исследования подтверждают пагубное влияние этих игр [4,6,8]. Анализ отечественных и зарубежных исследований на эту тему, пришли к убедительным выводам. Компьютерные игры с насилием оказывают влияние на физиологическом уровне (снижают активность префронтальных областей мозга, ведут к спаду когнитивной активности мозга) и способны вызывать агрессивные проявления даже у людей не предрасположенных к этому. Но больший вред игры наносят людям, предрасположенным к агрессивному поведению. Реалистичность игр стирает грань между игрой и реальностью. Дети повторяют приемы из этих игр на своих сверстниках, не предполагая, какой реальный ущерб они им наносят. В отличие от реальных единоборств с правилами, представлениями об этике защиты без нанесения вреда другому (философия айкидо), упорными тренировками, требующими самоконтроля, в компьютерных играх цель – заработать больше очков, которые начисляются вне зависимости от статуса убитого – враг или мирный житель.

Так же доказано, что игры с насилием формируют страх оказаться жертвой насилия, снижают эмоциональность, ведут к утрате социальной гибкости и способности к выбору различных вариантов поведения [6, 8]. Установлено, что игры с применением насилия оказывают более выраженное негативное воздействие на человека и особенно ребенка по сравнению с

просмотром насилия на телеэкране. Это обусловлено тем, что игрок активно включен в процесс. Отмечается зависимость «агрессивного шлейфа» от общего контекста игры: смысловой нагрузки, цели. Ярко выражен феномен «разрешенной агрессии».

Ущерб, наносимый психике отдельного человека и обществу в целом, колоссален и последствия, вероятно, еще больше можно будет оценить, когда те, кто играет в насильственные игры со среднего дошкольного возраста достигнут младшего и среднего школьного возраста. Несмотря на все исследования, индустрия компьютерных игр активно развивается, игры с элементами насилия занимают ведущие позиции по продажам в сравнении с другими играми.

В заключение хочется отметить, что имеющиеся критерии успешности современного человека так же подразумевают наличие агрессивности, тесно связанной с активностью, стремлениями и способностью их достигать.

Из всего выше описанного, следует: современная ситуация такова, что внешнее окружение не только создает предпосылки для формирования агрессивных форм поведения, в виде психических, физических перенагрузок, а так же активно, может и не явно, провоцирует, демонстрирует и поддерживает агрессивные проявления.

Литература

1. Бахирева Г.В. Причинный комплекс агрессивного поведения несовершеннолетних// Современные проблемы науки и образования. Российская академия естествознания. №3. 2008г. www.rae.ru
2. Большой психологический словарь. Под редакцией Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко – М: 2009 г. – 816 с.
3. Брехман Г.И. Пренатальные (дородовые) истоки немотивированного насилия // Вестник Ивановской медицинской академии Т.13, №3-4, 2008 – с.66-72.

4. Буркова В.Н., Бутовская М.Л. Насильственные компьютерные игры и проблемы агрессивного поведения детей и подростков. // Вопросы психологии № 1, 2012 г. с. 132 – 140
5. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. М., 1982-1984. Т. 4. с. 248.
6. Корниенко Н.А. Ценности и антиценности интернета в формировании и развитии идентичности личности // Профессиональное образование в современном мире, №4 (7), 2012 – с. 115-124.
7. Петренко Р.А., Гетманов И.П., Кимстач В.Н. Биологические и социокультурные факторы агрессии: учебное пособие по курсу «Философия науки» / Южн. Рос. госн. техн. ун-т - Новочеркасск: «Оникс+», 2008 г. – 92 с.
8. Холод Н.И. Влияние СМИ на агрессивное поведение детей и подростков [Электронный ресурс]. Режим доступа // http://vestnik.yspu.org/releases/pedagoka_i_psichologiy/29_2/ Дата обращения 28.01.2013 г.

Щербинина Е.В.,
г. Уфа

ПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА СОТРУДНИКОВ СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ

Влияние профессиональной деятельности на образ жизни и поведение человека может носить как позитивный, так и негативный и даже разрушительный характер по отношению к личности специалиста. Сотрудники социальных служб по роду своей деятельности вовлечены в длительное напряженное общение с другими людьми - людьми, имеющими социальные проблемы, людьми с особыми нуждами. Такого рода общение изобилует профессиональными стрессами.